

UNION DES ENSEIGNES DE VAISSEAU
de la MARINE RUSSE
(PROMOTION du 6 NOV. 1922)

„Journal Naval“
Mensuelle

Ежемѣсячникъ

„Námořní Časopis“
Měsíčník

МОРЕНОЙ

Капитанъ 1-го ранга В. Н. Миклуха

ЖУРНАЛЬ

№ 29 (5)

ИЗДАНИЕ МАЙ 1930 г.
КАЮТЪ-КОМПАНИИ

III годъ изданія
ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 29.

Адмиралъ П. П. Муравьевъ — Памяти И. К. Григоровича.
К.-а. кн. В. В. Трубецкой и к.-а. М. И. Смирновъ — письма
въ Редакцію.

Изъ жизни морскихъ организацій.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Лицамъ, внесшимъ подписную плату за первую половину
30 года и являющимся постоянными покупателями Журнала —
черезъ нѣкоторое время будетъ разосланъ Сборникъ въ память
похода II эскадры Тихаго океана.

Цѣна номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк.
центовъ, въ другихъ странахъ — 10 амер. центовъ.

Условія подписки:

*въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ;
въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціо-
нальномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк.
центовъ.*

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры)
принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на
текущій счетъ М. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská
Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král.
Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměstí
Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу:
М. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Помни Цусиму!

Помни Цусиму! Помни день 14 мая 1905 г., въ который могуществу Россіи на водахъ былъ нанесенъ сокрушающій ударъ!

Но вспоминай его безъ краски стыда на лицѣ! Ибо катастрофѣ въ Корейскомъ проливѣ характеръ *позора* былъ приданъ русской общественностью; той общественностью, подъ давленіемъ которой была собрана и отправлена за тысячи миль отъ своихъ портовъ разнокалиберная эскадра изъ 43 вымпеловъ; той общественностью, которая въ посылкѣ этой эскадры, построенной по принципу „не качествомъ, а количествомъ“, видѣла послѣднюю надежду выиграть войну.

Два чуда — одинаково трудныхъ и невозможныхъ — ожидали отъ этой многострадальной эскадры: перехода ея — въ атмосферѣ злобнаго нейтралитета, окруженной безконечнымъ рядомъ тайныхъ и явныхъ опасностей — отъ Либавы до Владивостока и — благополучнаго прохода мимо японскаго флота.

И когда второе чудо не свершилось, когда 14 мая II эскадра Тихаго океана, послѣ утомительнаго семимѣсячнаго плаванія въ колоссально трудныхъ условіяхъ, проиграла бой со свѣжимъ, только что вышедшимъ изъ своихъ портовъ японскимъ флотомъ, — было забыто все: и первое чудо, только что совершенное эскадрой; и доблесть многихъ командировъ судовъ, офицеровъ и команды эскадры; и геройство цѣлаго ряда судовъ, сражавшихся до послѣдней возможности и потонувшихъ съ гордо рѣющимися Андреевскими флагами.

Было забыто все. Осталось только разочарованіе въ несбыточности мечтаній. И все неудовольствіе было перенесено на Флотъ, на личный составъ эскадры и Морского Министерства. „Винovníкъ“ неудачи былъ найденъ. Оставалось на его плечи взвалить всю отвѣтственность за происшедшее.

Двадцать пять лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ этого рокового въ исторіи Россійскаго Флота дня. Только 25 лѣтъ, но уже сейчасъ можно говорить о болѣе правильномъ пониманіи причинъ катастрофы; уже сейчасъ можно говорить о томъ, что урокъ Цусимы не пропалъ даромъ, что изъ него Русскій Флотъ взялъ максимумъ того, что можно было взять. Дѣйствія Русскаго Флота во время міровой войны во всѣхъ водахъ — яркое, неоспоримое тому доказательство.

Помни Цусиму, но вспоминай ее безъ краски стыда на лицѣ! И „человѣколюбію“ Н. И. Небогатова противопоставляй геройство командировъ погибшихъ судовъ, во главѣ съ кап. 1 ранга В. Н. Миклуха-Маклаемъ, портретъ котораго мы помѣщаемъ на первой страницѣ.

Адмираль П. П. Муравьевъ, Парижъ.

Памяти И. К. Григоровича.

(Рѣчь, произнесенная на засѣданіи 13 апрѣля въ Парижѣ).

Еще одна могила. Еще разъ смерть вырвала изъ рядовъ нашей эмигрантской среды высокоталантливаго, выдающагося государственнаго и морского дѣятеля.

3-го марта скончался послѣдній Морской Министръ Императорскаго Правительства И. К. Григоровичъ — въ Ментонѣ, гдѣ скромно онъ погребенъ въ присутствіи делегаций отъ французскаго флота, отъ гарнизона, многихъ живущихъ на югѣ Франціи адмираловъ и офицеровъ Русскаго Флота; и только тяжелыя жизненныя условія воспрепятствовали многимъ морякамъ, почитателямъ покойнаго, прибыть изъ другихъ частей Франціи, чтобы сопровождать прахъ его въ мѣсто вѣчнаго успокоенія и тѣмъ отдать послѣдній долгъ почившему.

Не шли за печальной колесницей нѣжно любимыя покойнымъ его дочери и внуки. Не предшествовала ей, какъ это было заведено въ Императорской Россіи, процессія офицеровъ съ орденами, несомыи на подушкахъ и полученными покойнымъ за свою многополезную, вѣрную службу: Царю, Родинѣ и Флоту. — Не развивались три адмиральскихъ стеньговыхъ Андреевскихъ Флага, сопутствуя погребальной колесницѣ. Не сопровождали гробъ покойнаго войска для отданія чести и производства послѣдняго салюта, при преданіи землѣ праха покойнаго — обычная не въ одной только прежней Россіи торжественность похоронъ отсутствовала, но любовь къ покойному и признаніе его большихъ заслугъ передъ Родиной не только сопутствовали въ его послѣднемъ земномъ странствіи, но и собрали насъ здѣсь, чтобы почтить память покойнаго Ивана Константиновича Григоровича.

Велики заслуги его передъ Родиной и Флотомъ, — онъ былъ не только выдающимся морякомъ и Морскимъ Министромъ, но и большимъ государственнымъ дѣтелемъ.

Сознавая, что большую работу, тщательно продуманную и подготовленную для претворенія въ жизнь, можно сдѣлать только при помощи сотрудниковъ, воспринявшихъ его идеи, Иванъ Константиновичъ умѣлъ разбираться въ людяхъ и находить въ нихъ нужныхъ, для того или другого дѣла, людей, не стѣсняясь возрастомъ и служебнымъ стажемъ, а руководствуясь лишь ихъ знаніями и способностями, и мы видимъ, что въ числѣ этихъ сотрудниковъ было не мало молодежи, начиная съ лейтенантскаго чина; въ число ихъ немедленно былъ возвращенъ съ Востока и Александръ Васильевичъ Колчакъ.

Разрабатывая вопросы въ различныхъ областяхъ морского дѣла, конечно, по порученію и подѣ руководствомъ своихъ высшихъ начальниковъ, и если по своей инициативѣ, то съ одобренія начальства, они нерѣдко дѣлали, въ присутствіи своихъ начальниковъ, личные доклады Ивану Константиновичу, — что, конечно, подбодряло молодежь и заставляло ее тщательно относиться къ порученной имъ работѣ.

Обладая живымъ умомъ, настойчивымъ и твердымъ характеромъ, Иванъ Константиновичъ былъ проникнутъ завѣтомъ Петра Великаго, что „промедленіе времени — смерти невозвратной подобно“, и онъ стремился сейчасъ же претворить въ дѣло всякое состоявшееся рѣшеніе, благодаря чему съ назначеніемъ Ивана Константиновича Морскимъ Министромъ работа въ Морскомъ Вѣдомствѣ и въ зависящихъ отъ него предпріятіяхъ буквально закипѣла.

Давая въ общихъ чертахъ директивы для разработки какого-либо вопроса, Иванъ Константиновичъ при докладѣ о результатѣ работы не очень жаловалъ подробностей и длиннотъ доклада, вѣрно и быстро оцѣнивая сущность его и тутъ же постановляя рѣшеніе. Онъ легко и безошибочно разбирался во всѣхъ рѣшительно вопросахъ морского дѣла, приглашая иногда для выслушанія мнѣній и постороннихъ министерству, но компетентныхъ въ данномъ вопросѣ лицъ.

Какъ только Иванъ Константиновичъ вступилъ на постъ Морского Министра, онъ сейчасъ же приступилъ къ реорганизации Морского Вѣдомства по готовому уже проекту, давно разработанному Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ и почему то задерживавшемуся отъ претворенія въ законъ, который по утвержденіи Государемъ вскорѣ же появился въ видѣ „Положенія объ управленіи Морскимъ Вѣдомствомъ“, согласно коему были слиты Техническія и Хозяйственныя учрежденія въ центральныхъ и портовыхъ управленіяхъ, чѣмъ уничтожились бывшія до сего времени тренія между техническими учрежденіями, не имѣвшими въ своемъ распоряженіи кредитовъ, и хозяйственными учрежденіями, которые вѣдали ими и зачастую отказывали въ ассигнованіяхъ первымъ, ссылаясь на тѣ или другія причины.

Этимъ сліяніемъ была устранена несогласованность и безответственность въ дѣйствіяхъ этихъ старыхъ учреждений, и въ преобразованномъ Морскомъ Вѣдомствѣ Главное Управление Кораблестроенія стало органомъ, всецѣло вѣдавшимъ постройкой кораблей, — ихъ боевымъ вооруженіемъ и снабженіемъ, всецѣло отвѣтственнымъ за исполненіе судостроительныхъ программъ въ установленные сроки, такъ какъ оно вѣдало не только обширными техническими средствами, но и необходимыми для исполненія кредитами.

Такъ же въ спѣшномъ порядкѣ была произведена реорганизація управленія заводами Морского Вѣдомства на основахъ коммерческаго и почти независимаго хозяйственнаго управленія съ предоставленіемъ широкихъ правъ Начальникамъ заводовъ, что не замедлило сказаться на быстромъ подъемѣ ихъ производительности.

Эта кипучая дѣятельность Морского Министерства, съ первыхъ же шаговъ новаго Министра, разсѣяла недовѣріе Государственной Думы къ способности Морского Вѣдомства возсоздать боевой флотъ и установила благожелательную атмосферу въ отношеніи Морского Вѣдомства.

Вскорѣ же были ассигнованы необходимые кредиты для выполненія программы — для Чернаго моря состоявшей изъ 3 линейныхъ кораблей, 9 эскадренныхъ миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ съ готовностью къ 1915, а въ концѣ 1910 было, наконецъ, приступлено къ постройкѣ 4 линейныхъ кораблей для Балтійскаго Флота на приспособленныхъ стапеляхъ Балтійскаго и Адмиралтейскаго заводовъ.

Наконецъ, весной 1912 г. была проведена малая судостроительная программа, состоявшая для Балтійскаго Флота = изъ 4 линейныхъ крейсеровъ („Измаиль“), 4 легкихъ крейсеровъ („Свѣтлана“), 36 эскадренныхъ миноносцевъ (типа „Новикъ“) и 18 подводныхъ лодокъ.

Для Чернаго моря, вдобавокъ къ предыдущей программѣ = 2 легкихъ крейсера (того же типа, что и въ Балтійскомъ морѣ), 9 эскадренныхъ миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ.

Для Дальняго Востока = 2 легкихъ крейсера (въ 4300 т.).

Наконецъ, были ассигнованы кредиты на постройку морской крѣпости въ Ревелѣ и тамъ же порта Императора Петра Великаго. Вотъ грандіозный планъ, который долженъ быть исполненъ въ ближайшіе 4-5 лѣтъ.

Только въ очень краткихъ чертахъ я излагаю дѣятельность Ивана Константиновича въ области осуществленія этой программы, въ области наиболѣе мнѣ знакомой, такъ какъ въ ней я сотрудничалъ съ Иваномъ Константиновичемъ съ конца 1911 г. — вплоть до революціи, — вначалѣ въ качествѣ Начальника Главнаго Управленія Кораблестроенія, а затѣмъ — его помощника, вѣдавшаго технической и хозяйственной частями Морского Вѣдомства.

Приведенію въ стройную систему Управленія Морскимъ Вѣдомствомъ сопутствовало учрежденіе Совѣщанія по Судостроенію, подъ предсѣдательствомъ Товарища Морского Министра, состоявшее изъ высшихъ чиновъ Министерства, и директоровъ департаментовъ — Государственного Контроля, Министерства Финансовъ, Торговли и Промышленности, которое

рѣшало вопросы по распредѣленію заказовъ, по выполненію судостроительныхъ программъ, а также окончательно редактировало контракты съ частными предпринимателями, и разрѣшало отдачу за границу тѣхъ заказовъ, кои не могли быть исполнены къ сроку еще не достаточно разившейся отечественной промышленностью.

Журналы этихъ совѣщаній утверждались Морскимъ Министромъ на 2-й, много на 3-й день, послѣ еженедѣльныхъ совѣщаній.

Этотъ порядокъ много содѣйствовалъ упрощенію и быстрой работѣ, освобождая Министерство отъ длительныхъ сношеній съ подлежащими Министерствами. Въ случаѣ разногласій въ Совѣщаніи по Судостроенію, возникнувшее разногласіе разрѣшалось между Морскимъ и заинтересованнымъ Министромъ, однако я не припоминаю, чтобы было хотя одно разногласіе, нуждавшееся въ вышеупомянутомъ вмѣшательствѣ Министровъ; а я засѣдалъ въ Совѣщаніи по Судостроенію въ теченіи 5 лѣтъ.

Для претворенія въ жизнь грандіозныхъ плановъ въ намѣченные сроки и, притомъ, средствами и силами отечественной промышленности, конечно, требовалось, чтобы таковая была способна удовлетворить потребности Морского Вѣдомства не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, при дальнѣйшемъ развитіи Морскихъ силъ Россіи, и совершенно обходиться безъ помощи заграницы, если не сейчасъ же, то въ ближайшемъ будущемъ.

Само собой разумѣется, что казенные заводы и верфи были недостаточны для этой цѣли, а частные судостроительные заводы почти отсутствовали въ это время въ Россіи, металлургическіе же заводы были недостаточно подготовлены для выполнения всѣхъ заказовъ Вѣдомства. Корабли же надо было строить и выдержать сроки ихъ готовности.

Задержанныя въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ Государственной Думой ассигнованія на постройку 4 линейныхъ кораблей были даны, и приспособленные для ея выполнения Балтійскій и Адмиралтейскій заводы съ честью справились съ этой задачей, и въ теченіи 1911 были спущены на воду и вступили въ строй — первый „Севастополь“ осенью 1914, а остальные 3 корабля въ зиму съ 1914 на 1915 г.

Иначе дѣло обстояло въ Черномъ морѣ. Въ Севастопольскомъ Адмиралтействѣ изъ-за недостатка мѣста нельзя было строить линейныхъ кораблей, пришлось обратиться къ частной предпріимчивости. Николаевскій заводъ Наваль со старымъ оборудованіемъ былъ запущенъ и даже послѣ обновленія и приспособленія стапелей не могъ построить всѣхъ 3 линейныхъ кораблей по 1-й программѣ для Чернаго моря, а затѣмъ и легкихъ крейсеровъ по малой судостроительной программѣ.

Надо было построить новый заводъ и привести Наваль въ должное состояніе, — послѣднее могъ сдѣлать только новый энергичный директоръ завода, каковой и былъ назначенъ правленіемъ завода, по настоянію Морского Министерства.

Что же касается постройки новаго судостроительнаго завода, то тутъ Иванъ Константиновичъ проявилъ большое гражданское мужество; вѣря предприимчивости, энергіи и талантамъ русскихъ инженеровъ, онъ не задумался дать заказъ на постройку линейнаго корабля и 2-хъ крейсеровъ несуществовавшему еще судостроительному заводу Руссудъ.

Въ началѣ 1912, осматривая мѣсто будущаго завода, я ходилъ по обрывамъ, поросшимъ кустарникомъ на берегу рѣки Ингуль, а въ концѣ 1912 состоялась закладка на стапелѣ, выстроеннаго на берегу этой рѣки, завода Руссудъ — линейнаго корабля „Императрица Марія“, вступившаго въ строй въ 1915 и принявшаго участіе въ войнѣ.

То же мы видимъ и въ Балтійскомъ морѣ. Какъ по волшебству, вырастаютъ заводы — въ Ревелѣ — грандіозный „Ревельскій судостроительный и механическій заводъ“ для постройки всѣхъ типовъ судовъ; заводъ „Беккера“ для постройки крейсеровъ и миноносцевъ; заводъ „Нобель — Лесснера“ для постройки подводныхъ лодокъ. Въ Петербургѣ — „Путиловскій заводъ“ вновь оборудовался для постройки крейсеровъ и мин-цевъ, и, наконецъ, „Металлическій“ заводъ для постройки миноносцевъ, башень и пр.

Такой размахъ въ возникновеніи новыхъ судостроительныхъ заводовъ, помимо расчета предпринимателей получить заказы, былъ возможенъ лишь при государственной мудрости человека, стоявшаго во главѣ Морского Вѣдомства и поощрявшаго предпринимателей къ развитію ихъ дѣятельности въ предвидѣніи какъ военнаго, такъ и коммерческаго судостроенія.

Но не одни судостроительные и механическіе заводы озачивали Морского Министра; нужны пушки, снаряды, порохъ, взрывчатые вещества, башни, мины, аккумуляторы и т. д., и все это необходимо въ срочномъ порядкѣ, чтобы корабли по Малой Судостроительной программѣ были готовы въ 1916 году.

Казенные заводы, имѣя за собой большой опытъ въ постройкѣ судовъ и вооруженія, хотя и расширенные, все же не могли удовлетворить всей потребности Морского Вѣдомства, и тутъ частная предприимчивость, чутко относясь къ поощрительному и доброжелательному отношенію Морского Министра, приложила всѣ свои усилія къ расширенію старыхъ и созданію новыхъ заводовъ.

Такимъ образомъ, появились новый пороховой заводъ Барановскаго, — (начавшій изготовлять бездымный порохъ на купленномъ въ Америкѣ пирокселинѣ), — который въ будущемъ предполагалось выкупить въ казну; заводъ въ Грозномъ для

изготовленія взрывчатыхъ веществъ и разныхъ нефтяныхъ продуктовъ; царицынскій заводъ для изготовленія пушекъ и крупныхъ отливокъ, нѣсколько аккумуляторныхъ заводовъ и др.

Конечно, къ началу войны не могло быть закончено то, что должно было быть готово, и то при всемъ напряженіи, только въ 1916, — но существовавшій въ то время флотъ уже былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ не только для текущихъ мирныхъ потребностей, но и на случай военныхъ осложненій.

Война не застала Морское Вѣдомство врасплохъ — въ его распоряженіи были подвезенные въ порты — базы флота — громадные запасы угля, нефти, снарядовъ, зарядовъ, запасныхъ орудій, минъ, взрывчатыхъ веществъ и пр., — и по объявленіи мобилизаціи Морскому Вѣдомству не только пришлось уступить Военному Вѣдомству бѣольшую часть производительности заводовъ, исполняющихъ его заказы, но и подѣлиться съ нимъ кой-чѣмъ изъ своихъ боевыхъ запасовъ, главнымъ образомъ, — взрывчатыми веществами.

Такое, я скажу, блестящее состояніе Морского Вѣдомства въ годину войны было результатомъ дружной и интенсивной работы не только учреждений и портовъ Морского Вѣдомства, но и частныхъ заводовъ, подъ постояннымъ и бдительнымъ руководствомъ и надзоромъ Ивана Константиновича, настойчиваго и твердаго въ своихъ требованіяхъ и вѣрнаго слову въ своихъ обѣщаніяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно мягкаго въ общеніи какъ съ подчиненными, такъ и вообще съ людьми.

Благодаря своему быстрому уму, всестороннимъ большимъ знаніямъ — Иванъ Константиновичъ не требовалъ, да и не любилъ длинныхъ объясненій и докладовъ, изобилующихъ деталями, онъ сразу схватывалъ суть дѣла, давая ему вѣрную оцѣнку.

Иванъ Константиновичъ не терпѣлъ промедленій по разъ уже состоявшемуся рѣшенію, хотя бы еще не получившему окончательной санкціи, и я приведу характерный примѣръ этому — изъ его дѣятельности.

Въ апрѣлѣ 1912 въ соединенномъ засѣданіи комиссій Государственной Думы, бюджетной и военно-морской, собравшемъ болѣе половины членовъ Государственной Думы (при 100 съ небольшимъ членовъ этихъ комиссій, т. е. имѣющихъ право голоса) горячо обсуждалась Малая Судостроительная программа. На этомъ засѣданіи, кромѣ Морского Министра и чиновъ Морского Министерства, присутствовалъ и бывший въ то время Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Министромъ Финансовъ графъ Владиміръ Николаевичъ Коковцевъ, который, выслушавъ внимательно всѣ доводы противниковъ Малой Судостроительной программы, съ присущей ему логикой и талантомъ разбилъ всѣ

доводы противника и оказалъ мощную поддержку Морскому Министерству.

Малая Судостроительная программа въ засѣданіи этихъ соединенныхъ комиссій была принята, и вопросъ можно было считать предрѣшеннымъ, но чтобы вылиться въ законъ, ей нужно было пройти всѣ необходимые для сего этапы, т. е. пленарное засѣданіе Государственной Думы, обсужденіе и принятіе ея Государственнымъ Совѣтомъ, и наконецъ, утвержденіе Государемъ. На все это потребовалось бы болѣе или менѣе значительное время; а проведеніе программы и безъ того задержалось не по винѣ Морского Вѣдомства, шель уже 1912-й годъ, исполненіе программы должно быть закончено въ 1916; оставалось 4 неполныхъ года; каждый день былъ дорогъ.

И вотъ Иванъ Костантиновичъ, считая, что рѣшающій этапъ въ процедурѣ законодательства былъ благополучно пройденъ, чуть ли не на другой день послѣ этого соединеннаго засѣданія отдаетъ приказаніе: заложить и начать постройку, на Балтійскомъ и Адмиралтейскомъ заводахъ, линейныхъ крейсеровъ типа „Измаиль“. А, между тѣмъ, законъ о Малой Судостроительной программѣ еще не вышелъ. Увѣренъ, что другой министръ не рѣшился бы на это.

Не могу обойти молчаніемъ еще одно дѣло, которому въ высшей степени сочувствовалъ и старался провести Иванъ Константиновичъ. Это дѣло созданія огромнаго Русскаго коммерческаго флота немедленно же послѣ окончанія войны. Дѣйствительно, мы видимъ, что всѣ великія морскія державы имѣютъ большіе коммерческіе флоты. И это не даромъ. Коммерческій флотъ служитъ какъ бы плодородной почвой, питающей военный флотъ. Дѣйствительно, комплектованіе личнымъ составомъ военнаго флота представляло у насъ большія затрудненія и сопряжено было съ большими денежными затратами по обученію разныхъ спеціалистовъ, потребныхъ флоту. Содержаніе школъ и учебныхъ отрядовъ составляло очень замѣтную часть бюджета Морского Вѣдомства; между тѣмъ, будь у насъ значительный океанскій коммерческій флотъ, нѣкоторая часть спеціалистовъ, какъ машинная команда, электрики, радіотелеграфисты могли бы хотя отчасти комплектоваться съ коммерческаго флота, который, въ свою очередь, тоже хотя бы частью принималъ отъ Морского Вѣдомства, къ себѣ на службу, выходящихъ въ запасъ спеціалистовъ, а также офицеровъ и, такимъ образомъ, эти запасные, продолжая службу на морскихъ судахъ, являлись бы по мобилизаціи на боевой флотъ, не утративъ своихъ спеціальныхъ знаній и опыта.

Съ другой стороны — до войны около 80% всего товарообмѣна совершалось морскимъ путемъ и изъ этого только ничтожная часть грузовъ перевозилось на отечественныхъ судахъ.

И такимъ образомъ Россія изъ года въ годъ какъ бы уплачивала контрибуцію въ размѣрѣ большихъ милліоновъ — въ видѣ оплаты иностранцамъ фрахта за ввозимые и вывозимые товары, что непріятно отзывалось на расчетномъ балансѣ Государственной казны.

Въ то же время судостроительная и металлургическая промышленность (вслѣдствіе мощнаго толчка, даннаго ей сперва малой, а затѣмъ и имѣвшей воспослѣдовать за ней большой судостроительными программами и вызвавшаго развитіе ея и созданіе новыхъ заводовъ) должна была нуждаться все въ новыхъ и новыхъ заказахъ. Эти нужды и были бы покрываемы не только потребностями военнаго флота, но въ большей мѣрѣ и потребностями большого коммерческаго флота.

Проектъ устава коммерческаго флота былъ выработанъ въ нѣдрахъ Морского Министерства и по докладѣ Иваномъ Константиновичемъ Государю получилъ полное Его одобреніе. Въ частныхъ совѣщаніяхъ съ вліятельными членами Государственнаго Совѣта этотъ проектъ получилъ также сочувствіе, что было необходимо для проведенія въ законодательномъ порядкѣ гарантіи Государствомъ доходовъ по облигаціонному капиталу предпріятія, параллельно подобному уже существовавшему закону для частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Акціонерный капиталъ былъ гарантированъ консорціумомъ частныхъ банковъ въ размѣрѣ 500 милліоновъ рублей. Чертежи пароходовъ были разработаны и готовы. Предполагалось немедленно по благополучномъ окончаніи войны приступить къ постройкѣ въ первую очередь серіи однотипныхъ грузовыхъ пароходовъ. Но все это не осуществилось — война завершилась революціей, — но, вѣрю я, что это благое начинаніе Ивана Константиновича и его сотрудниковъ еще будетъ приведено въ исполненіе, когда кошмаръ, въ коемъ находится сейчасъ Россія, исчезнетъ; — ибо безъ большого коммерческаго пароходства обладаніе сильнымъ боевымъ флотомъ будетъ искусственно и непрочно, — и, какъ показала исторія, военный флотъ будетъ то расцвѣтать, то приходить въ упадокъ.

Да, Иванъ Константиновичъ былъ большой государственной человѣкъ, понимавшій не однѣ только нужды Морского Вѣдомства, но и заглядывавшій далеко впередъ.

Въ будущей морской исторіи Россіи имя Ивана Константиновича займетъ почетное и видное мѣсто.

Адмираль П. Муравьевъ.

Письма въ Редакцію.

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ.

Въ газетѣ „Возрожденіе“ отъ 7 апрѣля с. г. № 1770 помѣщена была статья А. Бенклевскаго: „Страничка русской славы. Бой «Св. Евстафія» съ «Гебеномъ»“.

Въ началѣ статьи говорится о томъ, какъ члены Государственной Думы пришли къ заключенію о необходимости флота для Россіи; о судостроительной программѣ Турціи; о сдѣланномъ ею финансовомъ усиліи для заказа въ Англии двухъ дреднаутовъ „Османіе“ и „Рашидіе“; о назначеніи адмирала Григоровича министромъ; о кореннымъ образомъ измѣнившемся отношеніи Государственной Думы къ флоту, результатомъ чего былъ срочный заказъ 3 линейныхъ кораблей на Николаевскихъ заводахъ со срокомъ готовности въ 1915 году.

Далѣе авторъ статьи живописно и красиво описываетъ бой, но, увы, это описаніе не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительностью.

Въ бою 5 ноября 1914 года я, какъ начальникъ 4 Дивизиона эскадренныхъ миноносцевъ, согласно распоряженій Командующаго Флотомъ, находился со своимъ 4 и 5 Дивизиономъ на лѣвомъ траверзѣ Адмирала и ясно видѣлъ весь бой. Кромѣ того, я присутствовалъ на засѣданіи флагмановъ, гдѣ очень тщательно и добросовѣстно разбирались бой 5 ноября, разбирались дѣйствія каждаго корабля отдѣльно, указывались сдѣланные ошибки.

Какъ же было въ дѣйствительности?

Эскадра Чернаго моря, послѣ операций у Анатолійскаго побережья и Трапезунда, слѣдовала на *мысь Сарычь*, а не на Ялту, какъ пишетъ А. Бенклевскій. По случаю пасмурной погоды флотъ продолжалъ плаваніе въ томъ же ночномъ строѣ. Бой произошелъ у мыса Сарыча, что и было официально оповѣщено Ставкой Верховнаго Главнокомандующаго: „Бой Черноморскаго флота съ крейсеромъ «Гебенъ» у Сарыча“.

Крейсеры шли въ головѣ флота. Въ началѣ перваго часа Начальникъ Бригады крейсеровъ сообщаетъ по радіо „глоголь“ „такой то квадратъ“. Красивое описаніе: „«Алмазь» несетя навстрѣчу эскадрѣ съ поднятымъ на мачтѣ сигналомъ: «Вижу неприятеля»“ — не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Какъ близко долженъ былъ бы приблизиться „Алмазь“ къ эскадрѣ, чтобы сигналъ былъ бы разобранъ, если стоялъ настолько густой туманъ, что флотъ, какъ описано въ статьѣ, не могъ видѣть „Гебена“ и открыть по немъ огня? Какъ это „Алмазь“ рѣшился самостоятельно выйти изъ строя, чтобы донести сигналомъ о томъ, что было его флагманомъ сообщено по радіо? Какъ „Алмазь“ рискнулъ въ туманѣ приблизиться къ эскадрѣ, ожидавшей

появленія непріятели, слѣдовательно, рискуя, что флотъ, принимая во вниманіе туманъ, конечно, начнетъ по немъ стрѣлять?

Въ 12 ч. 15 м., слѣдуя движеніямъ Адмирала, флотъ поднялъ стеньговые флаги. Изъ пасмурнаго горизонта появился силуэтъ „Гебена“. Разстояніе — 40 кабельтовыхъ. Командующій Флотомъ тотчасъ же приказалъ своему флагманскому кораблю открыть огонь, поднявъ на лѣвомъ нокѣ „Л“. Этотъ маневръ, перевести противника на правый бортъ, былъ вызванъ желаніемъ поставить непріятельскій крейсеръ между флотомъ и берегомъ. I-му Дивизиону эскадренныхъ миноносцевъ Адмиралъ приказалъ атаковать крейсеръ „Бреслау“, державшійся вдали; остальнымъ дивизионамъ быть готовыми къ атакѣ и выйти на лѣвый траверзъ Адмирала.

Согласно организациі артиллерійской стрѣльбы, пристрѣлку долженъ былъ начать второй въ строѣ кильватера, т. е. линейный корабль „Іоаннъ Златоустъ“. Въ данномъ случаѣ адмиралъ Эберггардъ нарушилъ правила организациі стрѣльбы, открывъ пристрѣлку самостоятельно, *ни единой секунды не ожидая установки прицѣла съ „Златоуста“*.

Одновременно послѣдовало два залпа: съ „Евстафія“ — давшій накрытіе, и „Іоанна Златоуста“ — маленькій перелетъ. Считая свои залпы накрытіемъ, оба корабля открыли бѣглый огонь. Такъ какъ лин. корабль „Іоаннъ Златоустъ“ передалъ впередъ и назадъ установку своихъ прицѣловъ, то ошибка была на „Евстафіи“ тотчасъ усмотрѣна и исправлена.

Какъ было сказано выше, Адмиралъ нарушилъ организацию стрѣльбы, но иначе онъ поступить не могъ. Внезапность появленія противника и близкое разстояніе требовали дѣйствовать энергично. Адмиралъ рискнулъ и выигралъ. Первый же залпъ флагманскаго корабля далъ накрытіе; бѣглый огонь, инициатива боя оказались въ рукахъ адмирала Эберггарда. „Гебень“ замѣшался, открылъ энергичный огонь, но огонь его вскорѣ ослабъ: кормовая башня 11" орудій выведена изъ строя, пушки этой башни молчатъ, пожаръ на ютѣ, на бакѣ, пробоина въ борту...

Дымъ флота мѣшалъ нашей стрѣльбѣ, мѣшалъ и противнику, но туманъ разсѣялся и „Гебень“ на разстояніи 32-35 кабельтовыхъ былъ видѣнъ хорошо не только съ кораблей, но и съ миноносцевъ.

„Ростиславъ“ видитъ только „Бреслау“ и пристрѣливается къ нему — пишетъ А. Бенклевскій.

„Ростиславъ“ былъ концевымъ; какъ онъ могъ видѣть „Бреслау“, который находился въ 45-55 кабельтовыхъ отъ головного нашего корабля? Даже „Гебень“, находившійся въ 35-40 кабельтовыхъ отъ флота, „Ростиславомъ“ былъ почти что не виденъ.

„Старикъ «Евстафій» сражается съ мощнымъ дреднаутомъ, сосредоточившимъ на немъ весь свой огонь...“ повѣствуетъ А. Бенклевскій; конечно, огонь „Гебена“ былъ сосредоточенъ по адмиральскому кораблю, но по „Гебену“ то стрѣляла вся эскадра.

„Гебенъ“, получивъ достаточное число попаданій, рѣшилъ прекратить бой; развивъ большой ходъ, онъ вышелъ изъ сферы огня и скрылся въ пасмурномъ горизонтѣ; за нимъ ушелъ крейсеръ „Бреслау“.

Пріятно читать воспоминанія о славныхъ дѣянїяхъ нашего доблестнаго флота. Но если воспоминанія расходятся съ истиной, съ фактами, имѣвшими мѣсто, то они теряютъ всякое историческое значеніе.

К.-адм. кн. В. Трубецкой.

II.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Въ „Морскомъ Журналѣ“ за № 28 помѣщено письмо въ редакцію А. Н. Щеглова по поводу моей статьи „Памяти Адмирала А. В. Колчака“.

Авторъ письма нашелъ въ моей статьѣ искаженіе служебной дѣятельности его и покойныхъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба контръ-адмирала Л. А. Брусилова и Начальника Сухопутнаго Генеральнаго Штаба ген. Ф. Ф. Палицына.

Перечитавъ еще разъ мою статью, я не нашелъ въ ней ни одного слова, ни одной мысли, касающейся дѣятельности этихъ трехъ лицъ, и нужна большая доля предвзятости, чтобы найти въ статьѣ мысли, которыхъ ея авторъ никогда не имѣлъ.

Свое мнѣніе объ искаженіи дѣятельности упомянутыхъ лицъ А. Н. Щегловъ основываетъ на слѣдующихъ моихъ словахъ: „лѣтомъ (1915 г.) вниманіе Германіи было обращено на Рижскій заливъ. Оборона его не входила въ первоначальный планъ операций нашего флота, тѣмъ не менѣе заливъ былъ только приведенъ въ состояніе обороны по плану Колчака и, какъ извѣстно, превосходнымъ силамъ германскаго флота не удалось завладѣть водами Рижскаго залива“.

А. Н. Щегловъ далѣе пишетъ, что оборона Рижскаго залива была введена въ первоначальный планъ, разработанный имъ въ 1906/07 годахъ и утвержденный Государемъ Императоромъ къ неизмѣненному руководству и исполненію, но затѣмъ, по винѣ какихъ то лицъ, была исключена изъ Высочайше утвержденного плана.

Изъ моей статьи совершенно ясно, что я говорю о первоначальномъ планѣ операций нашего флота въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ въ 1914 году, т. е. о планѣ первоначальнаго стратегическаго развертыванія наличныхъ силъ Балтійскаго флота

въ 1914 году и ни однимъ словомъ не упоминаю о планѣ развитія морскихъ силъ на Балтійскомъ морѣ, стратегическія основанія котораго были утверждены Государемъ Императоромъ въ 1907 году.

Такъ какъ А. Н. Щегловъ ставитъ обвиненіе своимъ замѣстителямъ въ должности начальниковъ 1-й оперативной части Морск. Ген. Штаба въ измѣненіи Высочайше утвержденнаго въ 1907 году плана, то я прошу Васъ помѣстить въ Вашемъ журналѣ настоящее мое письмо.

Планъ войны на Балтійскомъ морѣ, составленный лейтенантомъ А. Н. Щегловымъ (нынѣ кап. 1 ранга) въ 1907 году, ставилъ задачей флоту оборону Финскаго залива на линіи Наргенъ-Паркаллаудъ, для чего намѣчалось созданіе двухъ полныхъ эскадръ, необходимаго числа подводныхъ лодокъ, отдѣльныхъ миноносныхъ отрядовъ, базирующихся на опорные пункты въ Моонзундѣ и въ Або-Оландскомъ Архипелагѣ и другихъ силъ... Кромѣ того, онъ предусматривалъ сооруженіе крѣпости Ревель-Наргенъ-Паркаллаудъ и базу флота въ Ревелѣ. До готовности же потребныхъ силъ и средствъ планъ ограничивалъ задачу флота обороной Финскаго залива къ востоку отъ меридіана о. Гогландъ и *имѣемая въ наличіи силы* сосредотачивались въ районѣ Гогланда и въ Финляндскихъ шхерахъ, оставляя остальное побережье залива и Рижскій заливъ внѣ обороны.

Планъ, составленный въ 1907 году, не сопровождался достаточно точными расчетами финансовыхъ потребностей для его осуществленія, а такъ какъ по основнымъ законамъ Россійской Имперіи финансовыя ассигнованія должны были разсматриваться въ Совѣтѣ Министровъ, затѣмъ вноситься въ Государственный Совѣтъ и Думу и, наконецъ, представляться на Высочайшее благовоззрѣніе, то приступъ къ осуществленію плана требовалъ большой предварительной разработки, которая входила въ задачу не одного Морского Генеральнаго Штаба, но всего Морского Вѣдомства. Къ этой работѣ и было приступлено и она была произведена съ достаточнымъ приближеніемъ только къ веснѣ 1909 года и финансовый планъ былъ внесенъ въ Совѣтъ Министровъ. Осуществленіе его требовало ассигнованія многихъ сотенъ милліоновъ рублей и Министръ Финансовъ заявилъ, что онъ не въ состояніи достать потребныя средства, а Военный Министръ и Начальникъ Сухопутнаго Генеральнаго Штаба настаивали на полномъ пересмотрѣ плановъ Морского Вѣдомства. Въ журналѣ Совѣта Министровъ по этому вопросу была положена Высочайшая резолюція: „Общій планъ обороны государства долженъ быть разработанъ на одно или два десятилѣтія и неуклонно проведенъ въ исполненіе“. На основаніи этой резолюціи Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ

взялъ дѣло согласованія плановъ Военнаго и Морского Вѣдомства съ общегосударственными политическими и финансовыми потребностями въ свои руки. Онъ сдвинулъ дѣло съ мертвой точки и въ результатѣ ряда совѣщаній подъ его личнымъ предсѣдательствомъ финансовая сторона плановъ Морского Вѣдомства получила санкцію Совѣта Министровъ и Морской Министръ получилъ возможность вносить соотвѣтствующіе законопроекты въ Государственный Думу и Совѣтъ.

Большая задержка въ проведеніи въ жизнь финансовой стороны плановъ имѣла послѣдствіемъ невозможность осуществленія ихъ въ десятилѣтній срокъ отъ 1907 года, поэтому, въ предвидѣніи возможности наступленія войны, въ первую очередь становилось созданіе силъ и средствъ, необходимыхъ для обороны Финскаго залива, а затѣмъ уже миноносцевъ, намѣченныхъ для сосредоточенія въ Моонзундѣ и въ Або-Оландскомъ Архипелагѣ. Всѣ эти соображенія своевременно получили Высочайшее утвержденіе.

Война застала Балтійскій флотъ въ то время, когда ни одно судно, постройка котораго предвидѣлась по плану 1907 г., не было еще готово. По плану стратегическаго развертыванія, разработанному А. Н. Щегловымъ въ 1907 году, наличныя силы флота должны были сосредотачиваться въ районѣ о. Гогланда и въ шхерахъ, переносъ же развертыванія на линію Наргенъ-Паркаллаудъ долженъ былъ произойти только тогда, когда большая часть силъ, намѣченныхъ для обороны Финскаго залива, и главныя батареи приморскаго фронта крѣпости Ревель-Паркаллаудъ будутъ готовы. Все это въ 1914 году не было готово, поэтому по „первоначальному“ плану 1907 года флотъ долженъ былъ бы оборонять Гогландскую позицію и объ оборонѣ Рижскаго залива нечего было бы и думать. Адмиралъ Н. О. фонъ Эссенъ и его флагъ-капитанъ Оперативной части А. В. Колчакъ настояли на пересмотрѣ плана, составленнаго А. Н. Щегловымъ въ 1907 году, въ результатѣ чего было испрошено Высочайшее соизволеніе на развертываніе имѣемыхъ въ наличіи силъ флота на линіи Наргенъ-Паркаллаудъ, что дало возможность осуществить въ 1915 году оборону Рижскаго залива.

Все это прекрасно извѣстно А. Н. Щеглову. Отсюда видно, какъ неосновательно и несправедливо дѣлаемое имъ обвиненіе начальниковъ 1-й Оперативной части М. Г. Ш. въ исключеніи изъ Высочайше утвержденнаго плана предусмотрѣнной имъ въ 1907 оборонѣ Рижскаго залива, а также его утвержденіе, что адмиралъ Колчакъ во время войны расплачивался за свою непредусмотрительность въ предшествующей своей должности.

Планъ 1907 года въ отношеніи обороны Рижскаго залива ограничивался лишь указаніемъ на необходимость постройки миноносцевъ и опорнаго пункта для нихъ въ Моонзундѣ,

мѣсто котораго даже не было выбрано. Операція же обороны Рижскаго залива не были разработана вовсе. Въ 1915 году эта операція была разработана Оперативной частью Штаба Командующаго Флотомъ, во главѣ котораго стоялъ А. В. Колчакъ, и которому помогалъ его чрезвычайно способный помощникъ князь М. Б. Черкасскій. Она состояла въ загражденіи Ирбенскаго пролива миннымъ полемъ, въ введеніи въ заливъ линейнаго корабля „Слава“ для защиты миннаго поля, въ сосредоточеніи въ заливѣ минной дивизіи, канонерскихъ лодокъ и гидроавіаціи. Наконецъ, для возможности увеличенія силъ, сосредоточенныхъ въ заливѣ, былъ углубленъ землечерпаніемъ Моонзундъ настолько, что въ послѣдствіи въ заливъ былъ введенъ лин. корабль „Цесаревичъ“.

Большинство изъ этихъ мѣропріятій не предвидѣлось планомъ 1907 года.

Въ заключеніе я всецѣло присоединяюсь къ пожеланію, высказанному А. Н. Щегловымъ въ его письмѣ, чтобы послѣдующее поколѣніе болѣе бережно относилось къ исторической правдѣ и не ставило невѣрныхъ, несправедливыхъ обвиненій.

Прошу Васъ, глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи.

М. Смирновъ.

Отъ Редакціи.

На призывъ Редакціи, обращенный къ участникамъ похода II эскадры Тихаго океана, откликнулось нѣсколько человекъ, приславшихъ весьма интересный матеріалъ, который составилъ около 6 печатныхъ листовъ. Редакція была поставлена въ затруднительное положеніе, т. к. издать такое большое литографированное приложение къ Журналу представлялось дѣломъ очень труднымъ.

Въ это время отъ владѣльца типографіи, въ которой печатается „Морской Журналъ“, В. Д. Колесникова, поступило предложеніе издать Сборникъ не литографированнымъ, а печатнымъ; Редакція съ радостью согласилась съ его предложеніемъ, послѣ чего изданіе Сборника перешло въ руки В. Д. Колесникова. За Редакціей оставлено право получить извѣстное количество экземпляровъ Сборника, которое будетъ разослано въ видѣ бесплатнаго приложенія лицамъ, внесшимъ подписную плату за первую половину года или являющимся постоянными покупателями Журнала. По всѣмъ дѣламъ изданія Сборника надлежитъ обращаться къ В. Д. Колесникову. Сборникъ выйдеть и будетъ разосланъ около 24 мая по н. ст.

Вниманію офицеровъ Флота.

Приношу искреннюю благодарность всѣмъ, откликнувшимся на мой призывъ сообщить мнѣ свѣдѣнія по списку невыясненныхъ фамилій. Къ настоящему дню списокъ этотъ уменьшился почти на 250 человекъ. Мои опасенія, что большинство указанныхъ въ спискѣ офицеровъ окажется умершими, къ счастью, не оправдались: большинство перечисленныхъ находится за границей. Очень прошу продолжать присылать свѣдѣнія; можно не возвращать списка, но тогда непременно надо указывать годъ производства.

Лейт. Стахевичъ.

Морскія Организаціи.

— Въ Бейрутѣ образовалась 44 морская организація: Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ въ составѣ 9 человекъ. Почетнымъ предсѣдателемъ избранъ к1р. А. С. Зеленой; предсѣдателемъ является к2р. Б. Л. Новиковъ, секретаремъ лейт. М. А. Эмеретли (адресъ его: L'Union Française; av. des Français; Beyrouth; Grand Liban).

Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій.

До настоящаго дня въ ВОМО вступили или отдѣльные офицеры или цѣлыя организаціи изъ слѣдующихъ странъ: Англія, Бельгія, Болгарія, Данія, Латвія, Соед. Штаты Сѣв. Америки (Нью-Йоркъ и Санъ-Франциско), Финляндія, Чехословакія (Брно, Пильзень, Прага), Турція, Китай (Тяньзинъ, Харбинъ, Шанхай), Югославія, Эстонія, Франція (Парижъ, Алжиръ, Марсель, Бизерта, В.-М. И. Кружокъ).

— Въ воскресенье, 13 апр., Правленіе Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій и Комитетъ Старшинъ Каютъ-Компаніи морскихъ офицеровъ въ Парижѣ устроили засѣданіе въ память Генераль-Адъютанта Адмирала И. К. Григоровича.

Адмиралъ Русинъ, открывая засѣданіе, въ краткихъ чертахъ ознакомилъ съ жизнью Ген.-Ад. Григоровича послѣ революціи и указалъ, что Ген.-Ад. Григоровичъ, имѣя возможность въ началѣ революціи уѣхать изъ Россіи, не сдѣлалъ этого, несмотря на всѣ настоянія и уговоры родныхъ, такъ какъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ Генераль-Адъютанта и Министра Императорскаго Правительства оставаться въ Россіи, чтобы дать свои показанія и разъясненія въ оправданіе и защиту Государя Императора отъ обвиненій, которыя могли быть предъявлены, если бы Его Императорское Величество былъ судимъ, какъ тогда этого ожидали. Ад. Григоровичъ жилъ въ Петроградѣ въ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ и подъ страхомъ преслѣдованія отъ революціонныхъ правительствъ — временнаго и большевицкаго. Одинъ или два раза Адмиралъ подвергся обыску въ квартирѣ; онъ жилъ въ неотапливаемомъ помѣщеніи и только его комната была слегка прогрѣваема. Для заработка И. К. рисовалъ и продавалъ небольшіе морскіе пейзажики, также рисовалъ на бомбоньеркахъ для кондитерской „Гурме“. Когда состояніе здоровья Адмирала настоятельно потребовало выѣзда изъ Совдепіи, то начатыя хлопоты о разрѣшеніи на выѣздъ потерпѣли неудачу и благопріятный результатъ получился только, когда изъ Парижа обратились за содѣйствіемъ къ Е. А. Беренсъ, бывшему тогда воен. морскимъ большевицкимъ представителемъ въ Лондонѣ. Живя во Франціи, Ген.-Ад. Григоровичъ стоялъ въ сторонѣ отъ общественныхъ эмигрантскихъ круговъ, но горячо

откликнулся на всѣ событія, волновавшія насъ въ изгнаніи. И. К. много читалъ, внимательно слѣдилъ за морскими статьями въ газетахъ, очень обрадовался возникновенію „Морск. Журнала“ и „Зарубежнаго Морск. Сборника“, которые стали его настольными изданіями. Неосторожная вымышленная замѣтка въ газетахъ о томъ, что большевики потребовали возвращенія Адмирала въ Совдепію, очень взволновала И. К., ударила по больному сердцу и сократила дни Адмирала.

Графъ *Вл. Ник. Коковцевъ*, со свойственнымъ ему талантомъ, просто, безъискусственно, въ теплыхъ, сердечныхъ словахъ передалъ о совмѣстной государственной работѣ съ Ген.-Ад. Григоровичемъ въ бытность свою на постахъ Министра Финансовъ и Предсѣдателя Совѣта Министровъ; сообщилъ о прохожденіи въ 1912 году Малой Судостроительной программы черезъ Государственную Думу; о препятствіяхъ, тамъ встрѣченныхъ со стороны предсѣдателей комиссій: бюджетной — г. Алексинскаго и Госуд. Обороны — г. Гучкова; послѣдній, не возражая противъ суммы ассигнованія, настаивалъ, чтобы эти деньги шли не на постройку линейныхъ кораблей, а на постройку подводныхъ лодокъ, миноносцевъ и на минныя загражденія; даже ближайшіе сотрудники г-на Гучкова разошлись съ нимъ въ этомъ вопросѣ.

Государь Императоръ, озабоченный скорѣйшимъ восстановленіемъ флота, какъ морской обороны государства, просилъ В. Н. Коковцева принять на себя руководство и отвѣтственность за успѣшное и быстрое проведеніе судостроительной программы черезъ законодательныя учрежденія. Когда въ 1912 г., во время Бородинскихъ торжествъ, Госуд. Дума ассигновала подавляющимъ большинствомъ голосовъ кредиты на выполненіе Малой Судостроительной программы, то Государь Императоръ, узнавъ объ этомъ, весьма обрадовался и горячо благодарилъ Владиміра Николаевича за оказанную въ этомъ случаѣ поддержку по восстановленію флота.

Адмиралъ *П. П. Муравьевъ* въ своемъ докладѣ сообщилъ о выполненіи судостроительныхъ программъ и въ болѣе подробномъ видѣ повторилъ то, что говорилъ 9 марта на засѣданіи В.-М. Историческаго Кружка, о чемъ сообщалось въ предыдущемъ номерѣ Морского Журнала.

Контръ-Адм. *В. Н. Шрамченко*, бывшій Генераломъ для порученій при Министрѣ и потому близко стоявшій къ работѣ самого Министра Адмирала Григоровича, сообщилъ, какъ было легко работать съ И. К.-чемъ, ибо Адмиралъ, не вдаваясь въ мелочи, требовалъ отъ подчиненныхъ инициативы, давалъ ясныя, опредѣленные указанія, беря всегда отвѣтственность на себя. Когда Ген.-Ад. Григоровичъ принималъ доклады, то не разбрасывался, не отвлекался отъ главной сущности доклада, почему все шло быстро, безъ лишнихъ словъ и подробностей. Ген.-Ад.

Григоровичъ былъ очень доступенъ: еженедѣльно, по пятницамъ, принималъ всѣхъ, кто желалъ его видѣть; дѣлалъ при этомъ лично замѣтки и слѣдилъ внимательно, чтобы принятыя имъ рѣшенія и данныя обѣщанія неукоснительно проводились въ исполненіе.

Ин.-мех. Генераль-Маіоръ *П. А. Федоровъ*, бывшій трюмнымъ механикомъ на броненосцѣ „Цесаревичъ“, познакомилъ присутствующихъ съ выдающимися качествами *И. К. Григоровича*, какъ командира корабля, спѣшно шедшаго изъ Франціи въ Портъ-Артуръ на соединеніе съ Тихоокеанской эскадрой, въ виду ожидаемаго разрыва съ Японіей; при этомъ корабль не былъ даже вполнѣ законченъ постройкой, почему имѣлъ на борту французскихъ инженеровъ и мастеровыхъ. Только благодаря твердости, настойчивости и находчивости *И. К. „Цесаревичъ“* успѣлъ дойти до Портъ-Артура ранѣе разрыва съ Японіей. 26 января 1904 г., когда „Цесаревичъ“ былъ атакованъ японцами и подорванъ миною, но не затонулъ (хотя и получилъ критическій уголъ крена, близкій къ предѣльному, и, развернувшись, благополучно вошелъ въ гавань) только благодаря умѣлому управленію своего командира *И. К. Григоровича*. Будучи произведенъ въ контръ-адмиралы, *И. К.* своими знаніями, цѣнными указаніями и распоряженіями принесъ громадную пользу дѣлу быстрого исправленія кораблей, вооруженія крѣпости Портъ-Артуръ найденными китайскими орудіями и приспособленіемъ къ нимъ найденныхъ въ землѣ бомбъ, и вообще оборудованію и поддержанію въ матеріальной исправности обороны Портъ-Артура.

Кап. 2 ранга *А. П. Лукинъ* подѣлился имѣющимися у него свѣдѣніями о разныхъ моментахъ жизни *И. К.* и о послѣднихъ минутахъ передъ кончиной.

— **Каютъ-Компанія въ Шанхаѣ.** Съ мая 1929 по февраль 1930 г. состоялось 9 засѣданій Комитета Старшинъ, 6 чашекъ чая и общихъ собраній. Члены К.-К. сплотились, появился маленькій фондъ помощи (300 долларовъ). Обѣдъ 6-го ноября прошелъ очень хорошо. Собралось 31 человекъ въ одномъ изъ лучшихъ ресторановъ Шанхая, были какъ воспитанники Морского Корпуса, такъ и инженеръ - механики. Въ число членовъ принято 6 человекъ. Изъ старыхъ членовъ 1 ушелъ по собственному желанію.

— 8 марта состоялось общее собраніе **Общества бывшихъ Русскихъ морскихъ офицеровъ въ Америкѣ.** Избрано новое Правленіе въ составѣ: *Н. Н. Крыжановскій* (предсѣд.), *Н. А. Боголюбовъ* (секретарь), *Н. М. Колансъ* (казначей). Въ Ревизионную Комиссію вошли: *Д. Н. Федотовъ* и *П. В. Шаховъ*.

— **Каютъ-Компанія въ Марселѣ.** 15.ІІ. с. г. состоялось чествованіе памяти Адмирала Колчака по случаю 10-лѣтія со дня его мученической смерти. Послѣ панихиды въ Русской церкви,

въ залѣ „Salon Londchamp“, по инициативѣ Каютъ - Компаніи, состоялось торжественное засѣданіе всѣхъ военныхъ и общественныхъ организацій г. Марселя, посвященное памяти Адмирала. На трибунѣ былъ установленъ портретъ Адмирала, украшенный Андреевскимъ флагомъ и лавровыми вѣтвями, перевитыми Георгіевской лентой. Вступительное слово произнесъ Предсѣдатель Контръ - Адмиралъ Сергѣевъ. Послѣ этого состоялся докладъ кап. 2 ранга Ѳедосѣева о жизни и дѣятельности Адмирала. Представители военныхъ и общественныхъ русскихъ организацій горячо благодарили моряковъ, причемъ выразили свое искреннее желаніе и стремленіе къ общему идейному объединенію для русскаго національнаго дѣла, особенно отмѣтивъ дѣятельность морскихъ офицеровъ, какъ наиболѣе спаянныхъ и сохранившихъ въ полной мѣрѣ идею старыхъ офицерскихъ традицій. 1.III. с. г. въ помѣщеніи К.-Комп. въ Марселѣ состоялся докладъ инж.-мех. Генералъ-Маіора Иванова на тему „О новыхъ способахъ подъема затонувшихъ судовъ“. Блестящій докладъ былъ крайне драгоцѣненъ не только съ технической стороны, но вызвалъ къ себѣ, вообще, большой интересъ. Значеніе его увеличивалось еще и тѣмъ, что означенные способы были уже примѣнены на практикѣ при подъемѣ затонувшихъ французскихъ судовъ, съ участіемъ самого докладчика, и дали блестящіе результаты. 16.III. с. г. въ помѣщеніи К.-Компаніи въ Марселѣ состоялся докладъ на тему: „Адмиралъ Колчакъ и его дѣятельность въ 1918-1920 гг.“. На докладѣ присутствовали представители военныхъ организацій. Докладчикъ, служа самъ съ Адмираломъ въ Сибири, познакомилъ присутствовавшихъ съ той частью дѣятельности Адмирала въ періодъ пребыванія его въ Сибири, которая большинству не была извѣстна.

9.III. с. г. въ церкви Св. Воскресенія въ Марселѣ была отслужена Каютъ - Компаніей панихида по скончавшемся Адмиралѣ И. К. Григоровичѣ.

Собранія Каютъ - Компаніи въ Марселѣ происходятъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ и, послѣ рѣшенія очередныхъ вопросовъ, члены ея въ частныхъ уже бесѣдахъ дѣлятся воспоминаніями о славномъ прошломъ, читаютъ журналы и, вообще, придають по возможности своимъ собраніямъ обстановку и характеръ прежнихъ Морскихъ Собраній.

— 7 апрѣля состоялось общее собраніе **Ревельской Кассы Взаимопомощи**. Собралось 27 чел. Годовой отчетъ, доклады, цифры, пожеланія, какъ всегда. Однако, цифры эти не совсѣмъ обычны для предпріятій подобнаго рода, почему на собраніи было выражено пожеланіе, чтобы цифры эти были обнародованы и, конечно, первымъ долгомъ въ „М. Журн.“. Вотъ они: Касса возникла по инициативѣ к1р. К. К. Клапье де Колонга, высказанной на товарищескомъ обѣдѣ 6.XI. 1923. Тутъ же былъ

избранъ исполнительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ к.-а. П. П. Левицкаго изъ членовъ: Д-ръ Л. К. Геймана, Инж. - Мех. кап. 2 ранга П. А. Кислякова, Кор. Инж. подп. Р. М. Ловягина и кап. 1 р. Э. М. Шульца. Комитетъ выработалъ и провелъ уставъ, инструкцію, а также собралъ первоначальную сумму, минимально необходимую для начала дѣла = 100 эстон. кронъ (= Скандинавск. кронамъ). Все это удалось закончить только къ 7.IV. 1924, когда было созвано первое общее собраніе, утвердившее директивы и Касса приступила къ дѣйствіямъ. Такимъ образомъ, 7.IV Касса закончила 6-й годъ существованія и, озираясь на пройденный путь, съ нѣкоторымъ удовлетвореніемъ можетъ представить цифры, характеризующія достигнутые результаты.

	(= Скандин.).
7.IV. 1924 г. — Первоначальный капиталъ	100 эст. кр.
Число членовъ отъ основанія	142
Изъ нихъ покинули предѣлы Эстоніи	30
„ „ скончалось	9
Аккуратно вносящихъ обязательства менѣе $1/2$ оставшихся.	
Число лицъ, бравшихъ ссуды	79
„ „ получившихъ пособія и ссудъ не бравшихъ	9
Итого лицъ, пользовавшихся Кассой	88
Пособія выдавались 49 разъ на сумму	676 эст. кр.
„ на похороны 9 „ „ „	302 „ „
Ссуды 583 „ „ „	21883 „ „
Итого Касса помогала 641 разъ на сумму	22861 эст. кр.
Общій капит. Кассы, собранный отъ основанія	4480 „ „
Свободная наличность къ началу 7-го года	410 „ „

Почетными членами Кассы состоятъ: К. К. Клапье де Колонгъ, П. П. Левицкій, Э. К. Шульцъ и В. Е. Дмитріевъ. Правленіе: Б. Г. Кнюнферъ, Д. Я. Федоровъ и Э. К. Шульцъ (предсѣдатель). Совѣтъ: А. В. Витгефтъ, Л. К. Гейманъ, В. Е. Дмитріевъ (предсѣдатель), П. А. Кисляковъ, С. С. Политовскій, Р. К. Фельдманъ и М. И. Шишмаревъ. Рев. Ком.: А. В. Бергъ (предсѣд.), М. Д. Руссинъ и К. В. Шуманскій.

— 22 апрѣля въ Брюсселѣ состоялась лекція к.-а. князя В. В. Трубецкаго на тему „Адмиралъ А. В. Колчакъ“.

— *Группой морск. офицеровъ въ Тяньзинѣ, по полученіи извѣстія о смерти Адмирала Григоровича, была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ члены группы и Предсѣдатель и члены Союза служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ.*

— 23 апрѣля въ пражскомъ Кружкѣ по изученію міровой войны состоялся докладъ лейт. *М. С. Стахевица* — „Подготовка Россіи къ міровой войнѣ и первые дни войны на Балтійскомъ морѣ“.

— Мичм. *Н. А. Реймерсъ* (вып. 17 г. курсовъ Вагнера) въ апрѣлѣ с. г. защитилъ въ Сорбоннѣ диссертацию на степень доктора философіи. Имъ написана книга „Понятіе красоты“, посвященная опредѣленію философскаго принципа эстетической оцѣнки.

— 14 марта — въ десятую годовщину смерти звѣрски убіеннаго большевиками въ Николаевскѣ на Амурѣ к.лр. *Н. Н. Овдова* дочерью покойнаго въ Шанхаѣ была отслужена панихида.

Міровой рекордъ скорости установленъ съ лагами русскаго изобрѣтателя — капитана Черникѣва.

Недавно установленный пароходомъ Сѣверо-Германскаго Ллойда — „Бременомъ“ міровой рекордъ скорости коммерческихъ судовъ теперь побить пароходомъ той же компаниі — „Европой“ на 36 минутъ. Переходъ отъ Шербурга въ Нью-Йоркъ (маякъ Амброзъ) „Европой“ совершенъ въ 4 дня 17 часовъ и 6 минутъ. Средняя скорость была 27.99 узловъ. На испытаніи этотъ пароходъ показалъ себя способнымъ развивать скорость въ 31 узелъ, имѣя при этомъ еще въ запасѣ мощность въ 16.000 лошадиныхъ силъ.

Какъ на „Бременѣ“, такъ и на „Европѣ“ для измѣренія скорости и пройденнаго разстоянія установлены электрическіе лаги, честь изобрѣтенія коихъ принадлежитъ русскому капитану Корпуса Гидрографовъ *Василію Ивановичу Черникѣву*, который самъ лично находился на борту парохода „Европа“, наблюдая за работою своего аппарата. Электрическій лагъ капитана Черникѣва получилъ признаніе и въ военномъ флотѣ; лаги эти устанавливаются какъ на новѣйшихъ судахъ англійскаго военнаго флота, такъ и на судахъ флотовъ другихъ націй. Лица, интересующіяся этимъ лагомъ, могутъ получить подробности отъ капитана *В. И. Черникѣва* по адресу: *Captain V. J. Chernikeef, Messrs „Electric Sumbed Log Co, Ltd“, 119 Holland Park Avenue, London W II.*

• *В. Л. Б-чъ.*

Розыски.

— О судьбѣ к2р. *Алексѣя Федоров. Данилова*, бывш. командира коммерческаго порта въ Баку, просятъ сообщить въ Редакцію.

— Адр. инж.-мех. *Роберта Ивановича Липацъ*, плававшего на подлодкѣ „Утка“, просятъ сообщить въ Редакцію Журнала.

Редакція „М. Ж.“ проситъ исправить слѣд. досадную опечатку на стр. 14-55 № 27: строчка 14 снизу надо — „получаютъ силу военнаго закона“, а не „заказа“.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Сборникъ морскихъ разсказовъ — „Флагъ Адмирала“, содержащій рассказы А. А. Гефтера, А. П. Лукина, С. С. Политовскаго и Б. Л. Седерхольма, расходится довольно успѣшно. Редакція напоминаетъ, что количество льготныхъ экземпляровъ — т. е. по цѣнѣ 12 франц. франковъ — ограничено, а потому просить читателей Журнала и членовъ морскихъ организацій, желающихъ приобрѣсти Сборникъ по льготной цѣнѣ, поторопиться выписать его или отъ В. А. Вреде или изъ Редакціи „Морского Журнала“.

За апрѣль мѣсяць въ газетахъ были помѣщены слѣд. статьи:

„Возрожденіе“: „Чествованіе памяти адмирала Колчака“ В. Л. и „Послѣдній корабль“ Евгений Тарусскій въ № 1764 отъ 1-IV; „О гибели лорда Китченера“ Сергѣй Терещенко въ № 1766 отъ 3-IV; „Трагедія адм. Колчака“ Петръ Рыссъ (рецензія о книгѣ того же названія С. П. Мельгунова) въ № 1767 отъ 4-IV; „Страничка русской славы. (Бой „Святого Евстафія“ съ „Гебеномъ“) А. Бенклевскій въ № 1770 отъ 7-IV; „Конквистадоръ“ А. Бенклевскій въ № 1774 отъ 11-IV.

„Послѣднія Новости“: статьи к2р. А. Лукина: „Знаменательный бой“ (Бой „Св. Евстафія“ и „Гебена“) въ № 3303 отъ 8-IV; „1-го марта 1917 года въ Кронштадтѣ“ (Смерть адм. Виренъ и арестъ мичм. Кравзъ - Тарнавскаго) въ № 3310 отъ 15-IV; „На Тихомъ Океанѣ“ (Бой у Коронеля) въ № 3320 отъ 25 - IV.

„Время“, Шанхай: „Военное судно репортера“ № 128 отъ 3-I и „Походъ Государя въ Одессу“ — С. Тимиревъ въ № 130 отъ 5-I; „Крейсерская война и Лондонская морская конференція“, к1р. Н. Ѳоминъ, №№ 214-216 отъ 17-19-IV.

„Наша Рѣчь“, Бухарестъ: статьи к2р. Н. В. Саблина: „На Мажестикѣ“ въ №№ 42 и 43 отъ 12 и 13 февраля, „Хорошо воспитанный гвардейскій полковникъ“ въ № 56 и „Шефъ“ въ № 110 отъ 20 апрѣля.

Перепечатано:

„Шанхайская Заря“ въ № 1293 отъ 7.II статья „Черная дата“.

„Русская Газета“, Санъ-Паоло: въ № 112 отъ 1.I окончаніе статьи к2р. А. П. Лукина — „Взрывъ Императрицы Маріи“ и въ № 130 отъ 5.III — статья А. А. Гефтера — „Гребная гонка“.

„Время“, Шанхай: въ № 143 отъ 22.I статья к. - адм. кн. Трубецкого „Атака миноносцами кавалеріи“.

„Слово“, Шанхай: статьи кап. 2 ранга Лукина: „Вѣщунъ моря“, № 350, 26-I; „Гаданіе на клиперѣ «Всадникъ»“, № 369, 20-II;

Сергѣя Терещенко: „Таинственные корабли“ № 338, 12-I; „Эмденъ“, № 350, 26-I; „Русская эскадра въ Бизертѣ“ — М. Шереметевъ, № 314, 12-XII; „Операція у Зунгулдака“ — к.-а. кн. Трубецкой, № 315, 13-XII; „Автоматическое управленіе кораблемъ“, № 323, 22-XII; „Союзный Флотъ въ Царьградѣ“ — И. Стебель-Каменскій; „Спасите наши души“ — Александръ Гефтеръ, № 331, 1-I; Крейсеръ „Новикъ“, — Юрій Галичъ, № 334, 5-I; „У-21“ (переводъ съ англійскаго) — И. С. П. № 354, 2-II; „Какъ англійская контръ-развѣдка выиграла міровую войну“, № 369, 20-II.

— Статья В. Л. „Чествованіе памяти Адмирала Колчака“ содержитъ пересказъ рѣчей, произнесенныхъ на особомъ засѣданіи въ Парижѣ. Отмѣтимъ два малоизвѣстныхъ факта изъ жизни адмирала. „Адмиралъ Колчакъ категорически отказался послать Государю телеграмму съ указаніемъ на желательность отреченія Его отъ престола“ узнаемъ мы изъ словъ г. Генрикова. „Адмиралъ всегда носилъ на рукѣ кольцо съ ядомъ, говоря, что онъ никогда не дастся живымъ въ руки большевиковъ. Очевидецъ ареста Верховнаго Правителя рассказываетъ, что при вѣсти объ арестѣ адм. Колчакъ прежде всего быстрымъ движеніемъ снялъ съ руки кольцо и бросилъ его подъ вагонъ, рѣшивъ показать примѣръ мужественнаго героизма до конца“ — сообщилъ ген. Хорошинъ.

— „Послѣдній корабль“ это к. л. „Грозный“, ушедшая послѣдней изъ Керчи при эвакуаціи арміи ген. Врангеля; ея походъ и описываетъ авторъ.

— Въ статьѣ „О гибели лорда Китченера“ С. Терещенко приводитъ выдержки изъ официального англійскаго донесенія, послѣ чего становится яснымъ, что о винѣ русскихъ въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи.

— „Конвикстадоръ“. Авантюристъ — французъ де-Фридь, живущій и занимающійся торговлей на берегу Бабъ-Эль-Мандебскаго залива, имѣетъ свои шхуны, торгуетъ жемчугомъ, пользуется повсюду огромной популярностью. И вмѣстѣ съ этимъ контрабандистъ и торговецъ живымъ товаромъ — невольниками. Когда его однажды на этомъ ловитъ англійскій мин-сець — на его шхунѣ, къ удивленію, взятыхъ невольниковъ не оказывается. Онъ ихъ просто утопилъ, когда увидѣлъ, что его преслѣдуютъ. А. И. Бенклевскій описываетъ свои впечатлѣнія отъ свиданія съ нимъ.

— „У21“. Описание похода германской подлодки „У21“, посланной изъ Вильгельмсгафена для операціи подъ Дарданеллами въ 1915 г. Пользуясь туманами, лодка обогнула Ирландію; у мыса Финистеръ пополнила свой запасъ нефти съ специально посланнаго для этого германскаго парохода; прорвалась черезъ Гибралтаръ и, удачно разойдясь съ непріятельскими миноносцами въ Средиземномъ морѣ, пришла въ Катарро. Ея походъ длился съ 25 апрѣля по 13 мая — всего 20 сутокъ.

— „Военное судно репортера“. Репортеръ Гарденъ участвуетъ въ схваткѣ американскаго флота подъ командой адм. Девей съ испанскимъ у Маниллы въ 1898 г. и посылаетъ о немъ свое первое сообщеніе, положившее начало его карьерѣ. Теперь, когда это судно должно идти на сломъ, онъ купилъ его для того, чтобы поставить на память на одномъ изъ мостовъ Вашингтона.

— Съ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ появленіе въ бухарестской газеты „Наша Рѣчь“ статей к.2р. Н. В. Саблина. Статьи эти, интересныя сами по себѣ — приобрѣтаютъ особое значеніе, такъ какъ печатаются въ странѣ, гдѣ русское населеніе составляетъ значительное „меньшинство“. Для насъ наибольшій интересъ имѣетъ статья — „Хорошо воспитанный гвардейскій полковникъ“, такъ какъ она является выдержкой изъ общихъ записокъ автора — „10 лѣтъ на Штандартѣ“. Въ ней к.2р. Саблинъ

описываетъ неожиданное посещение статсъ - секретаря Витте Государя, отдыхающаго въ шхерахъ на „Штандартъ“. Ихъ Величества со свитой и приглашенными офицерами съ отряда судовъ конвоя отбыли на охоту. Въ это время на „Штандартъ“ получается радио о томъ, что Витте на „Пограничникъ“ вышелъ для доклада Государю. Телеграмма произвела весьма нехорошее впечатлѣніе. „Чагинъ подалъ радио флагъ - капитану. Уронивъ два раза монокль, Ниловъ, наконецъ, разобралъ телеграмму и, выразивъ на своемъ лицѣ отвращеніе, отвѣтилъ — „Доложите ужъ сами Его Величеству, избавьте меня отъ этого удовольствія“. Чтобы не портить настроенія Государя, рѣшили доложить Ему телеграмму послѣ чая. Государь, какъ всегда самъ разливалъ чай, а послѣ выйдя на верхнюю палубу, увидалъ подходящаго „Пограничника“. „Кто пришелъ — нашъ очередной?“ — спросилъ Государь. „Никакъ нѣтъ, Ваше Величество... это графъ Витте съ докладомъ“. Голубые глаза Императора мгновенно потухли. „Развѣ мы ждали?.. Пошлите сказать, что я приму ровно въ семь“ и перемѣнившейся, скучной, усталой походкой Государь ушелъ къ себѣ внизъ. Безъ минуты семь вошелъ Витте, а съ боемъ часовъ поднялись въ царскую рубку и августѣйшіе хозяева. Графъ очень небрежно поздоровался съ дамами и свитой и во все время закуски пробовалъ разговаривать съ Императрицей, которая была въ этотъ вечеръ особенно молчалива и отвѣчала короткими да и нѣтъ. На другомъ концѣ стола всѣ чувствовали себя какъ будто не въ своей тарелкѣ. Одинъ Государь былъ въ неизмѣнно прекрасномъ настроеніи, привѣтливо разговаривалъ и смѣялся, точно никто и ничто не нарушили его расположенія духа. За обѣдомъ играли балалаечники. Послѣ программы они всегда исполняли любимыя вещи Великихъ Княженъ. Въ это вечеръ Княжны сидѣли смирно и флагъ-офицеръ, вѣдавшій оркестромъ, получилъ въ концѣ обѣда отъ одной изъ Княженъ записочку на клочкѣ меню. — „Пожалуйста, не играйте нашихъ любимыхъ пьесъ, да?“ Въ этотъ вечеръ — противъ обыкновенія — Государь никому не предложилъ папирозъ и наружно очень милый и любезный, имѣлъ видъ человѣка, который лишь ждетъ отъѣзда дорогихъ гостей. Графъ Витте старался быть очень свѣтскимъ, но разговоръ не клеился. Черезъ нѣсколько минутъ авторъ статьи на рулѣ маленькаго катера отвозилъ графа на „Пограничникъ“. Когда Н. В. Саблинъ вернулся на яхту и поднялся на верхнюю палубу, Государь опять веселый, со смѣющимися голубыми глазами, курилъ у трапа, окруженный свитой и офицерами. „Ну слава Богу — сказалъ Государь, узнавъ, что графъ благополучно доставленъ на миноносецъ, — теперь не вредно сыграть партію домино“ и пригласилъ своихъ партнеровъ. А когда всѣ сѣли за столъ въ царской рубкѣ, Государь, съ удовольствіемъ затягиваясь толстой папирозой, замѣтилъ — „Хорошо быть дома, въ своей компаніи и когда уѣдутъ гости...“

— Статья на „Мажестикъ“ навѣяна позднѣйшими переживаніями. Въ ней авторъ занимательно описываетъ приключенія быв. лейтенанта Россійскаго флота, нынѣ плавающаго первымъ помощникомъ капитана на одномъ изъ громаднѣйшихъ пассажирскихъ пароходовъ. Статья начинается такъ — „Ферсть лефтенантъ Вайтъ-Старовскаго стимъ-шипъ „Мажестикъ“ Николаусъ Родсъ проснулся ровно въ семь часовъ утра въ своей уютной каюткѣ на променадекѣ А, самомъ высшемъ, тринадцатомъ по счету снизу и нажалъ на кнопку электрическаго звонка. Черезъ минуту въ каюту вошелъ весь въ бѣломъ офицерскій стюартъ Вильямсъ, чисто выбритый съ гладко прилизанными волосами и почтительно бросивъ — „Гутъ морнингъ, сэръ“, отдернулъ занавѣски иллюминатора. — „Въ которомъ часу отходъ?“ — на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ спросилъ Родсъ. — „Такъ что буксиры потребованы къ полдню, Ваше Высокородіе!“ — на такомъ же чистѣйшемъ русскомъ языкѣ доложилъ нынѣ офицерскій стюартъ Вильямсъ, а прежде безсмѣнный вѣстовой старшаго лейтенанта Николая Павловича Родіонова, вахтеннаго начальника Императорской яхты „Штандартъ“, матросъ I статьи Василій Логиновъ“.

Подписчики.

Съ 15 апрѣля по 8 мая на „Морской Журналъ“ (на годъ или полгода) подписались: 231) Н. К. Нордштейнъ, 232) Р., 233-237) А. С. Богдановичъ, 238) Г. А. Коноваловъ, 239) В. В. Загорянскій-Кисель, 240-285) черезъ В. К. Свенецкаго, 286) А. М. Бригеръ, 287) Каютъ-Компанія въ Тунисъ, 288) кн. В. В. Трубецкой, 289) А. П. Покотилловъ, 290) П. И. Охотинъ, 291) С. С. Груздевъ, 292) В. И. Киприановичъ, 283) Н. А. Вильгельмининъ, 294) А. П. Медемъ, 295) мичм. Жемчужинъ, 296) Каютъ-Комп. въ Шанхаѣ, 297) Д. В. Никитинъ, 298) П. П. Муравьевъ, 299) Л. П. Муравьевъ, 300-320) черезъ М. I. Федоровича, 321) Л. М. Кожевниковъ и 322) В. Н. Поповъ.

Лица, кои по тѣмъ или инымъ причинамъ не желаютъ опубликовывать свои фамилии, благоволятъ заявлять о томъ при взносъ денегъ.

Умершіе.

— 7 апрѣля въ Port-de-Vone, около Марсея, скончался лейт. Борисъ Николаевичъ *Громыко* (произв. 13 г.).

- - - - МОРСКИ СГОВОРЪ - - - -

Издание Книжно-Просвѣтительнаго Отдѣла Болгарскаго Народнаго
МОРСКОГО СГОВОРА.

Главный Редакторъ: САВА Н. ИВАНОВЪ.

Ред.: проф. Я. АРНАУДОВЪ, д-ръ П. Д. СКОРЧЕВЪ, ЛАЛО ХРИСТОВЪ.

Варна.

- - - MOŘE SLOVANŮM! - - -

Ежемѣсячникъ Чехо-Словацкаго Объединенія бывшихъ моряковъ
и „Ядранска Стража“ въ Прагѣ.

Administrace: J. KLEMENT, Praha II, Kateřinská č. 13.

„Зарубежный Морской Сборник“.

Ред. и изд. кап. 1 ранга Я. Подгорный.

Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.

Korpenikova 6, Plzeň, Tchechoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

— Ч а с о в о й —

Издание двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.

Подп. плата: во Франціи: За границей:
На 3 мѣс. 15 франк. 20 франк.
6 „ 30 „ 40 „
12 „ 60 „ 80 „

Всѣ годовые подписчики получаютъ
бесплатное приложеніе
— иллюстрированный —
„ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ“
(цѣна въ отд. продажѣ — 10 фр.

Редакція и контора: 29, rue du Colisée, Paris (8).

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ
Офицеровъ Артил. за рубежомъ

18, rue Augereau,
Paris VII, France.

Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва
Офиц. Ген. Штаба.

Югославія, Бѣлградъ, улица
Кралицы Наталіи,
бр. 33.

НОВОЕ ВРЕМЯ

ежедневная газета, основанная
А. С. Суворинымъ въ 1876 г. въ СПб.
Цѣна въ Югославіи: 1 м. 45 дин., 3
м. 125 д., 6 м. 250 д., 12 м. 400 дин.

Адресъ: Топчилинъ Бенаць,
Бѣлградъ, Югославія.

ВѢСТНИКЪ

Об-ва Русск. Ветерановъ
Большой Войны.

San-Francisco, California st.
2705.

ВѢСТНИКЪ

Военныхъ Знаній
подъ редакціей Ген. Шт. полк.
К. К. Шмигельскаго.

Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д.,
во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ го-
сударствахъ — 25 ам. цент.

Адресъ: К. К. Šmigeljski, Buка
ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ

Цѣна 30 дин., съ пересылкой
35 дин.

Belgrad, ul. Prestolonasledni-
kova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.